Глава 130: Убийство Запрещено Законом

«Ты.» Цянь Цзинь бросил Юлии взгляд. «Смывай свой макияж, а затем возвращайся и вставай на колени.»

Юлия заскрежетала зубами, глянула на ворота, через которые проносили Цезаря, а затем опустила взгляд на ребенка в своих руках, собираясь с духом.

«Если ты ждешь, что я помогу тебе умыться, я просто могу бросить тебя в колодец» Цянь Цзинь перестал обращать внимание на Юлию и повернул глаза к Роллину. «Даже если он был бы еще жив, он бы не остановил меня. Если ты мне не веришь, можешь попробовать.»

Юлия взглянула на своего ребенка, а затем повернула глаза к Роллину, лежавшему в гробу, прежде чем снова посмотреть на Цянь Цзиня. Отдав своего ребенка Розелле, она быстро выбежала за двор.

В траурном зале снова стало тихо. Розелла одной рукой держала ребенка. Воспользовавшись другой рукой, чтобы подняться, она медленно подошла к Цянь Цзиню, в ее мокрых от слез глазах стояла печаль.

Один шаг, второй шаг, третий шаг…

Розелла подошла к Цянь Цзиню и подняла голову, чтобы осмотреть этого человека, который за свое двухлетнее отсутствие стал намного выше и сильнее. Он был тем человеком, на ком ее брат настаивал, чтобы она женилась. Она вдруг потеряла все свои силы и рухнула в руки Цянь Цзиню.

Она слишком устала после всего, что произошло за последние несколько дней.

Все, что случалось в Семье Ролл, ложилось на ее плечи. Все защитники, которых ее отец нанял за огромную цену, втайне сбежали, оставив ее один на один с этими жестокими врагами.

Наконец… Розелла оперлась на руки Цянь Цзиня и заморгала своими прямыми ресницами, закрыв глаза. Она достаточно насмотрелась на этот жестокий мир.

Теперь, когда он вернулся, она могла снять с себя всю эту ношу. Розелла прислонилась к Цянь Цзиню, чувствуя такую радость, что с ее полузакрытых глаз потекли слезы, намачивая одежду Цянь Цзиня.

В траурном зале было все так же тихо. Цянь Цзинь держал изможденную Розеллу, от чего вокруг его рук появился слабый аромат. Он взглянул на свои руки, залитые кровью, и подавил свое желание прикоснуться к ее прямым волосам, чтобы ее утешить.

«Какая бесстрашная девушка.» Цянь Цзинь посмотрел на, опершуюся на него красивую девушку и взглянул на ребенка в ее руках, чем-то напоминавшего Роллина. «Этот ребенок – сын Роллина?»

Розелла, прислонившаяся к Цянь Цзиню, приподняла голову к нему и твердо кивнула. «Да. Мой брат позвал мага, чтобы подтвердить, что он биологический сын моего брата.»

«Правда?» Цянь Цзинь вытянул палец, чтобы подразнить ребенка, который с любопытством его осматривал. «Ну, малыш, можешь называть меня своим крестным.»

Когда Розелла это услышала, ее глаза, полные слез, удивленно заморгали. Цянь Цзинь долго смотрел на «спящего» Роллина в гробу. «Однажды мы пообещали друг другу, что если у него будет ребенок, я стану его крестным.»

Розелла заставила себя улыбнуться и повернула глаза к Роллину, спрашивая себя, что бы было, если ее брат был бы еще жив.

«Я хочу знать правду,» Цянь Цзинь посмотрел на Розеллу, которая находилась в его руках. «А также все то, что случилось недавно. Расскажи обо всем, что было.»

«Правду…» Розелла тихо вздохнула. «Я и сама ее не видела. Брат говорил мне несколько раз, прежде чем уйти из жизни, что ты обязательно вернешься, и в это время вся семья перейдет под твое управление, и что я должна безоговорочно верить тебе.»

«Цянь Цзинь посмотрел на Роллина, безмолвно лежавшего в гробу, и тихо вздохнул, «Ты…»

«У меня есть письмо.» Розелла понемногу высвободилась из объятий Цянь Цзиня и вышла к заднему двору. «Мой брат оставил письмо мне, наказав, что я должна передать его тебе лично, и что никто больше не должен о нем знать.»

Цянь Цзинь наблюдал за тем, как Розелла развернулась, оставив его в траурном зале наедине с Роллином. Он тихо сел у узкой части гроба, прислонившись к его краю, и посмотрел на голубое небо. В его мыслях промелькнул образ пьяного Роллина, с винными бутылками в руках, бредшего по улице напротив прекрасной луны, безудержно кричавшего и певшего песни. Он предавался воспоминаниям о том, как тот печально улыбался и о дне, когда тот твердо поклялся жениться на местной красотке Юлие.

«Я, Роллин, клянусь во что бы то ни стало жениться на Юлии…»

«Друган, Списывать друг у друга это чисто мужское дело. Именно так мы скрепляем нашу связь! Тут я не буду торговаться! Я, Роллин, мужчина с принципами! Ты обязан стать моим зятем!»

«Чувак, тебе суждено быть моим зятем. Просто признай это.»

«Старик, пообещаем друг другу, что когда ты станешь сильным воином, то будешь главным защитником моей семьи. И когда это случится, мы пойдем гулять и напьемся! Не парься. Я не стану сообщать своей сестре, то бишь твоей жене, о твоих проступках, ведь мы уже будем семьей…»

«Старик…»

«Старик…»

«Старик…»

Лицо и голос толстяка все еще доносились до него, но самого человека уже не было…

Цянь Цзинь опустил свою правую руку на согнутые колени, когда со стороны ему передали сигарету. Это была Юлия, которая, смыв макияж, все равно прекрасно выглядела в своем простом платье. Она выдавила улыбку и сказала, «Это табак, на редкость хороший. Он гораздо приятнее трубки. Роллин его просто обожал.»

Цянь Цзинь взял его у Юлии, зажег и глубоко вдохнул. Как только он это сделал, по его легким распространился пряный вкус, от чего он тяжело закашлялся. Он отбросил табак и стукнулся головой о гроб Роллина, «У тебя всегда был такой ужасный вкус?»

В ответ на вопрос Цянь Цзиня, гроб издал приглушенный звук.

Вместо того, чтобы взглянуть на Юлию, которая покорно встала на колени перед гробом, Цянь Цзинь в молчании посмотрел на медленно движущиеся облака в небе, вспоминая прошедшие два года… После двух лет страданий в Долине Четырех Времен Года, он намеревался целую ночь пить со своим закадычным другом, однако…

Голова Юлии была опущена так низко, что едва не касалась ее полной груди. Стоя на земле на коленях, она украдкой поглядывала на Цянь Цзиня, молясь, чтобы он не ушел! Когда Цезарь от лица Семьи Цае пришел с целью захватить Семью Ролл, она обещала ему помогать. Но теперь Цезаря с таким позором вынесли из Семьи Ролл. Если этот парень покинет Семью Ролл, она не сможет противиться мести Семьи Цае.

В траурном зале раздался негромкий звук. Юлия задрожала и подняла голову, чтобы быстро взглянуть на Роллина, лежавшего в гробу.

«Это ты убила Роллина?»

«Э? Нет…» Положив руку на сердце и не отводя взгляда, Юлия испуганно посмотрела на Цянь Цзиня, прислонившегося к гробу. Она была напугана Цянь Цзинем, который пришел внезапно и задал ей вопрос, когда она еще не вышла из оцепенения.

Цянь Цзинь не стал поворачиваться к Юлие. Вместо этого он застучал по земле указательным пальцем, выбивая ритм. «Когда ты отвечала на мой вопрос, твое сердце билось в пять раз быстрее нормального. Твой голос звучал твердо, но ты дрожала. Как объясняется в непогрешимых Записях Инквизиции, написанных Магическим Касанием, величайшим инквизитором Империи Зенц, ты врешь.»

«Я не убивала…» Юлия закачала головой.

«Что-ж…» Цянь Цзинь вздохнул, смотря на небо, «Ты мать сына Роллина. Ради Роллина и ради его сына, я не стану тебе вредить, пока ты будешь говорить правду. Но если же ты продолжишь мне врать, я обещаю тебе, что ты закончишь ужаснее, чем Цезарь и тот воин.»

Юлия все качала головой, вспомнив, что Цянь Цзинь осмелился побить Цезаря и отправить его в лечебницу, чтобы отомстить за Роллина, несмотря на родственные связи Цезаря и Целлера… Сказать правду? Даже если Цянь Цзинь ничего с нее не спросит, если ее отправят к мэру и будут судить по законам Империи Зенц…

Жизнь за жизнь! Это было справедливо для свирепых Демонов, диких Варваров, а также и для Империи Зенц.

Цянь Цзинь глядел на небо, прислонившись к гробу, держа на коленях правую руку и выставив два пальца. Он сказал негромко, как будто разговаривал сам с собой, «В этом мире есть два типа людей. Первый – это такие люди, как Магическое Касание, которые не выносят свой вердикт, пока у них не будет точных доказательств. Но есть и другой тип людей, вроде Кровавого Майлза, который в истории Империи Зенц был прозван мясником. Такие люди устраивают резню независимо от того, достаточно у них доказательств, или нет.»

Руки Юлии, упершиеся в землю, сильно задрожали. Она не слышала о Магическом Касании, но имя Кровавого Майлза, чудовищно гнусного бандита, который разыскивался и Демонами, и Варварами и Империей Зенц, не было ей незнакомо.

Однажды он проник глубоко в земли Демонов, чтобы обезглавить одного демонского мэра, и успешно прорвал окружение Демонов, что стало большой проблемой для Демонов.

Однажды он также вырезал всю семью одного мэра в Империи Зенц и написал на стене «Убийцей был Кровавый Майлз.»

То же постигло и земли Варваров. Причиной убийств было то, что если он думал, что какой-то человек что-либо ему сделал, он его обезглавливал.

Поздним поколениям было забавно читать об этих временах. Когда происходило что-либо, имеющее отношение к Кровавому Майлзу, мэры выступали с заявлением, что все эти вещи не имели к ним никакого отношение.

Даже если убийство происходило в Империи Зенц, демонские мэры, которые зверски пытали людей, объявляли о своей непричастности к этим вещам.

«Я уважаю Магическое Касание. При возможности, я также предпочитаю принимать меры, лишь заполучив доказательства, однако…» Цянь Цзинь покачал головой, изобразив холодную улыбку, «Если доказательства получить не удается, я не гнушаюсь действовать и как Кровавый Майлз.»

«Убийство… убийство…» Юлия не сомневалась в том, что сказал Цянь Цзинь, «Убийство запрещено законом.»

"Так ты это знаешь?"

Цянь Цзинь рассмеялся и больше ничего не сказал. Он продолжал глядеть в небо пустым взглядом. Траурный зал снова заполнился молчанием. Но Юлию душила эта атмосфера, как будто бы на ней сосредоточились тысячи глаз.

http://tl.rulate.ru/book/96726/202983